РЕШЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.01,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 20.10.2026 № 69

Диссертация «Правовые способы и формы участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом в процедурах банкротства» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки принята к защите 30.06.2026 (протокол заседания № 54) диссертационным советом 24.2.336.01, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (адрес: 123242, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Пресненский, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1), имеющим на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20.07.2022 № 903/нк право приема диссертации к защите по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Соискатель Согоян Диана Паргевна, 07 августа 1999 года рождения, в 2020 году окончила федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва» по специальности 40.03.01 «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Бакалавр», в 2022 году окончила федеральное государственное бюджетное (ныне автономное) образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е.

Кутафина (МГЮА)» по специальности 40.04.01 «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Магистр», в 2025 году освоила программу подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки и успешно прошла итоговую аттестацию в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (далее – Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)).

Диссертация выполнена на кафедре предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Научный руководитель – Беликова Ксения Михайловна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Официальные оппоненты:

Кораев Константин Борисович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и энергетического права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,

Юлова Екатерина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности юридического факультета федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (далее – ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова») в своем положительном отзыве, подписанном профессором кафедры предпринимательского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доктором юридических наук, профессором

Карелиной Светланой Александровной, заведующим кафедрой предпринимательского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доктором юридических наук, профессором Губиным Евгением Парфирьевичем, заместителем декана юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доктором юридических наук, профессором Козловой Наталией Владимировной, подготовленном и утвержденным на заседании кафедры предпринимательского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» 07.09.2026 (протокол № 07/09), утвержденном проректор-начальником Управления Научной политики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доктором физико-математических наук, профессором Андреем Анатольевичем Федяниным, указала, что диссертация Д.П. Согоян «Правовые способы и формы участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом в процедурах банкротства» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а Согоян Диана Паргевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Соискатель имеет 10 (десять) опубликованных работ по теме диссертации (общим объемом 7,53 п.л.), из них в рецензируемых научных изданиях опубликованы 7 (семь) работ:

1. Согоян Д.П. Правосубъектность кредиторского сообщества в отношениях несостоятельности: теоретическое обоснование и практические следствия // Юридические исследования. – 2025. – № 8. – С. 101-124 (2,05 п. л.).

2. Согоян Д.П. Проблема параллельных решений собрания кредиторов // Образование и право. – 2025. – № 4. – С. 337-342 (0,58 п. л.).

3. Согоян Д.П. Кредиторский акт в банкротстве: понятие и особенности правовой природы // Право и экономика. – 2025. – № 1 (443). – С. 23-28 (0,58 п. л.).

4. Согоян Д.П. Кредиторское сообщество в правоотношениях несостоятельности (банкротства): опыт России и зарубежных стран // Проблемы экономики и юридической практики. – 2025. – Том 21. – № 1. – С. 110-121 (1,74 п. л.).

5. Согоян Д.П. Проблема кредиторских злоупотреблений в банкротстве и потенциал цифровых технологий // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2025. – № 1 (37). – С. 41-48 (1,21 п. л.).

6. Согоян Д.П. Решение органа кредиторского сообщества: виды и проблемы оспаривания // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 405-407 (0,48 п. л.).

7. Согоян Д.П. К вопросу о модели компетенции собрания кредиторов в деле о банкротстве // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 9 (196). – С. 312-313 (0,33 п. л.).

Публикации Д.П. Согоян соответствуют теме диссертационного исследования и раскрывают его основное содержание. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в том числе, в части указания вида, авторского вклада и объема научных изданий.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы ведущей организации и официальных оппонентов.

В положительном отзыве ведущей организации – ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» приводятся следующие замечания, вопросы и дискуссионные положения:

1. Автор не дает объяснения, как неправосубъектное образование, к которому теория и доктрина относит сообщества кредиторов (собрание кредиторов и комитет кредиторов), получат: во-первых, признание за ними правосубъектности; во-вторых, насколько объяснимо как с теоретической, так и с практической точек зрения наделять неправосубъектное образование (собрание кредиторов и комитет кредиторов) правосубъектностью;

– в чем автор видит несовершенство действующих инструментов реализации коллективной воли кредиторского сообщества по стратегическим вопросам процедур в делах о банкротстве;

– связано ли это указанное выше несовершенство с действующими моделями голосования и (или) с конструкциями кворума для проведения собрания или с иными проблемами?

Ведущая организация отмечает, что текст работы не дает четкого представления на позицию автора по указанным вопросам.

2. Выводы о функциональном и организационно-структурном сходстве собрания кредиторов и комитета кредиторов с органами управления должника-юридического лица, а также о схожем у них способе формирования воли и ее изъявлении не совсем корректны в условиях процедуры внешнего управления, т.к. именно внешний управляющий наделяется полномочиями органа управления должником, в связи с чем:

– если следовать позиции автора, то в перечисленных процедурах дела о банкротстве у несостоятельного должника формируется множественность органов управления с возможно различными процессами формирования волеизъявления?

– не создаст ли данный подход определенную теоретическую путанность и схоластику в формировании воли должника и лиц, действующих от имени должника в рамках указанных процедур?

Ведущая организация отмечает, что позиция автора не позволяет дать четкий ответ на перечисленные выше вопросы.

3. Автор считает, что им обоснована возможность и целесообразность применения к органам кредиторского сообщества норм о корпоративной ответственности, закрепленных в ст. 53.1 ГК РФ. Ведущая организация задает вопрос: означает ли это, что кредиторы могут быть подвержены таким корпоративным санкциям, как приостановка выплаты по их требованиям, отстранение в принятии решений, нарушение правил этики поведения кредитора с его сообществом и тому подобное, или автор предлагает иные виды корпоративных форм ответственности для субъектов кредиторского сообщества?

Содержание работы не дает четкого представления на позицию автора по указанным вопросам и природе корпоративной ответственности как в отношении органов, так и в отношении членов кредиторского сообщества.

4. Исходя из авторской классификации кредиторских злоупотреблений и обоснования двухуровневого стандарта поведения кредитора в деле о банкротстве не совсем понятна позиция автора о том:

- как и каким образом сообщество кредиторов в общем и отдельные его члены, в частности, могут и (или) будут влиять на процессы максимизации стоимости конкурсной массы и на погашение реестровых требований кредиторов?

- как указанные процессы и механизмы соотносятся с компетенцией суда и конкурсного управляющего?

В положительном отзыве официального оппонента – доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой предпринимательского и энергетического права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» **Кораева Константина Борисовича**, высказаны следующие вопросы и замечания:

1. В разделе, посвященном вопросу о наличии у кредиторского сообщества универсальных признаков субъекта права, автор анализирует не фактические признаки, которые позволяли бы признать за сообществом статус субъекта права, а юридические признаки, характерные для коллективных образований, за которыми уже признана правосубъектность, что порождает методологическую проблему, поскольку такой подход не объясняет что именно послужило признанием за коллективными субъектами такого статуса и что именно побудило законодателя признать их субъектами права, в связи с чем:

– обладает ли кредиторское сообщество фактическими признаками субъекта права?

– может ли таким признаком быть осуществление определённого вида деятельности, и если, да то какой именно вид деятельности оно реализует?

2. Трудно согласиться с тезисом о едином интересе и цели кредиторского сообщества, поскольку максимально полное и соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов – это цель правового регулирования, а не отдельного кредитора, при этом интересы кредиторов дифференцированы и нередко противоположны;

- не следовало бы соискателю сместить акцент с поиска абстрактного «единого интереса» всех кредиторов (которые объективно находятся в состоянии конфликта) на выявление реального объединяющего интереса хотя бы для большинства из них – того интереса, который способен стать правовой и экономической основой их совместных действий, будь то формирование конкурсной массы, оспаривание подозрительных сделок, привлечение контролирующих лиц к ответственности или иные меры, направленные на достижение целей процедуры банкротства?

3. Ключевой уязвимостью предложенной концепции является обязательность участия в кредиторском сообществе. В связи с этим возникает два взаимосвязанных вопроса:

– каким образом императивное объединение всех кредиторов согласуется с конституционным принципом добровольности объединений?

– какие правовые механизмы защиты предусмотрены автором для кредиторов, которые не желают участвовать в таком сообществе?

4. Диссертант предлагает «встроить» кредиторское сообщество в систему собрания и комитета кредиторов, рассматривая последние в качестве его органов. Однако более убедительной представляется модель, в которой кредиторское сообщество существует параллельно с собранием кредиторов как самостоятельное образование, обладающее собственной системой органов. В связи с этим возникает принципиальный вопрос:

– не целесообразнее ли провести аналогичное разграничение в сфере банкротства, где кредиторское сообщество выполняло бы функции, аналогичные ТСЖ (добровольное объединение активных кредиторов для совместных действий), а собрание кредиторов - функции, аналогичные общему собранию собственников (механизм реализации прав всех кредиторов, независимо от их участия в сообществе)?

В положительном отзыве официального оппонента – кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры правового регулирования экономической деятельности юридического факультета федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый

университет при Правительстве Российской Федерации» **Юловой Екатерины Сергеевны** содержатся следующие вопросы и замечания:

1. В диссертации обосновывается, что собрание и комитет кредиторов являются органами кредиторского сообщества, а не самостоятельными субъектами права. При этом самому сообществу приписывается правосубъектность sui generis, реализуемая через указанные органы. Однако в процедурах банкротства возможны ситуации, когда органы сообщества объективно не сформированы (комитет кредиторов не избран, а собрание кредиторов не может состояться из-за отсутствия кворума). Сохраняется ли в таком случае правосубъектность кредиторского сообщества, и если да, то каким образом она реализуется и кто может выступать от его имени?

2. Не является ли предлагаемое автором признание правосубъектности кредиторского сообщества исключительно процессуальной фикцией, введённой для удобства судопроизводства, а не отражением реального участия сообщества в материальных правоотношениях?

3. Отмечается, что в практике банкротства нередки случаи, когда общее число конкурсных кредиторов невелико, и каждый из них по объективным причинам не может обеспечить своё представительство в комитете кредиторов. В связи с чем не может ли обоснованный автором запрет на создание комитета кредиторов, состоящего исключительно из представителей одного мажоритарного кредитора, привести к тому, что комитет кредиторов вообще не будет создан, а его функции будут возложены на собрание кредиторов, что снизит оперативность управления? Каким образом следует разрешать коллизию между требованием репрезентативности и практической необходимостью функционирования комитета в условиях ограниченного состава кредиторов?

4. В работе не раскрыты процессуальные механизмы доказывания недобросовестности, особенно в отношении оценочных категорий, таких как «умышленное затягивание процедуры» или «сокрытие аффилированности». Как должно распределяться бремя доказывания между кредитором, в отношении которого заявлено о недобросовестности, и заявителем? Какие конкретные доказательства могут служить достаточными для применения столь серьёзной санкции? Каким образом суд

должен оценивать причинно-следственную связь между недобросовестным поведением и размером вреда?

На автореферат диссертации поступило 4 (четыре) положительных отзыва, в которых подчеркивается актуальность темы исследования, теоретическая и практическая значимость, аргументированность и логичность авторских выводов. Отмечается обоснованность научной новизны диссертации как законченной научно-квалификационной работы, имеющей высокую степень востребованности как для науки частного права, так и для юридической практики:

1. Отзыв – Морхата Петра Мечиславовича, судьи Арбитражного суда Московского округа, доктора юридических наук. В отзыве ставится вопрос о том, какие процессуальные последствия повлечет предлагаемый автором институт принудительного выкупа требований кредиторов для производства по делу о банкротстве? Если требование кредитора выкуплено, что происходит с ранее заявленными им заявлениями и ходатайствами?

2. Отзыв – Филатовой Ульяны Борисовны, заместителя директора Университетского центра продвижения ценностно-смысловых парадигм отечественной гуманитаристики ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», доктора юридических наук, профессора. В отзыве отмечается, что состав кредиторов в деле о банкротстве постоянно меняется (новые требования включаются, часть погашается). В связи с этим ставится вопрос о том, не приведет ли предлагаемый автором дифференцированный подход к отмене предыдущего решения собрания кредиторов к дополнительной нагрузке на суды и затягивании процедуры? Может есть смысл установить какой-то «порог существенности» изменения состава кредиторов (например, более 10% голосов).

3. Отзыв – Барбашовой Натальи Владимировны, профессора кафедры конституционного и международного права Юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий государственный университет», доктора юридических наук, профессора. В отзыве ставится вопрос о том, может ли кредиторское сообщество иметь и приобретать самостоятельные гражданские (материально-правовые) права и обязанности, т.к.

согласно доктрине, самостоятельной правосубъектностью обладает не комитет кредиторов, а сами кредиторы, а комитет является лишь представителем их интересов, обладающий специальной, производной и функциональной правосубъектностью sui generis, которая не требует статуса юридического лица. Также в отзыве отмечается, что, приводя классификацию решений органов кредиторского сообщества (положение 7), автор использует в качестве одного из классификационных критериев основания недействительности решений органов кредиторского сообщества, а именно их оспоримость (ст. 181.4 ГК РФ). В связи с этим поднимается вопрос о том, означает ли это, что к таким решениям не применяются предусмотренные ст. 181.5 ГК РФ основания ничтожности решений собраний.

4. Отзыв – Рыженкова Анатолия Яковлевича, профессора кафедры гражданского права и процесса факультета управления и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», доктора юридических наук, профессора. В отзыве ставятся следующие вопросы и замечания:

– о сходстве и различии и о соотношении таких корпораций в широком смысле этого слова, как «кредиторское сообщество» и «трастовая корпорация»;

– отмечено, что позиция Верховного Суда РФ о критериях отмены решения собрания кредиторов является менее строгой, чем предложенный автором подход. В связи с этим представляет интерес мнение автора, не нашедшее отражение в автореферате, о том, почему, критерии, предложенные Верховным Судом РФ, не являются достаточными? Не видит ли автор нарушение принципа равенств (п. 1 ст. 2 ГК РФ), предоставляя кредиторам, участвовавшим в первом заседании, больше прав в сравнении с кредиторами, которые в таком заседании не участвовали?

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации признан обоснованным, поскольку их научная специализация, уровень научной квалификации и содержание опубликованных работ соответствует теме диссертационного исследования Д.П. Согоян, посвященного правовым способам и формам участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом в процедурах банкротства, что обеспечило надлежащий уровень объективной оценки представленной

диссертации и соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

Ответы соискателя Согоян Д.П. на ряд вопросов ведущей организации и официальных оппонентов не были в достаточной степени полными и аргументированными.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– обосновано, что собрание кредиторов и комитет кредиторов представляют собой организационно оформленные структурные элементы кредиторского сообщества, то есть являются его органами, действующими в интересах сообщества как целого;

– обоснована необходимость законодательного закрепления диспозитивной модели компетенции собрания кредиторов, при определении пределов которой подлежит учету сущность регулирования конкурсных отношений, нормативно закрепленная в целях и задачах процедуры банкротства;

– раскрыта правовая форма участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом как единство внутренней (процедурной) и внешней (материальной) форм, обеспечивающее легитимность процесса принятия решений и их юридическую силу;

– введён в научный оборот термин «кредиторский акт», под которым понимаются акты органов кредиторского сообщества, обладающие смешанной правовой природой, что создает потенциал для повышения эффективности процедуры банкротства за счет стандартизации правил их принятия и обжалования;

– разработана классификация решений органов кредиторского сообщества в зависимости от их правовой природы и последствий, позволяющая определить предмет и основания судебного оспаривания;

– выявлен и исследован феномен «параллельных решений» собрания кредиторов, предложен дифференцированный подход к его преодолению, включающий автоматическую отмену при неизменном составе кредиторов и обязательную судебную проверку при изменении состава;

– разработана классификация кредиторских злоупотреблений и обоснован двухуровневый стандарт поведения кредитора: добросовестность на индивидуальном уровне и подчинение частных интересов единой цели сообщества на коллективном уровне;

– раскрыт правовой способ участия органов кредиторского сообщества в управлении должником-юридическим лицом через диалектику их полномочий и условий их реализации, формируемых законодательством, конкретной процедурой банкротства и поведением иных участников конкурсного процесса;

– выделены и исследованы две модели осуществления полномочий органов кредиторского сообщества: линейно-автономная и преобразовательно-корпоративная;

– разработаны научно-практические предложения по совершенствованию законодательства о банкротстве, включая семь конкретных предложений, направленных на повышение эффективности процедур банкротства.

Диссертационный совет также отмечает, что в силу отсутствия должной аргументации не могут быть поддержаны следующие положения, вынесенные на защиту:

- кредиторское сообщество в процедурах банкротства обладает признаками правосубъектного образования, природа которого является уникальной и не сводится к гражданско-правовому сообществу, юридическому лицу или простому товариществу;

- существует необходимость применения к органам кредиторского сообщества норм о корпоративной ответственности (ст. 53.1 ГК РФ) вместо субсидиарной ответственности.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что его результаты могут быть использованы для дальнейшего развития науки гражданского, предпринимательского и конкурсного права в части учения о правовой природе органов кредиторского сообщества, правовых формах и способах их участия в управлении должником-юридическим лицом в процедурах банкротства.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования сформулированных выводов в правоприменительной практике и в нормотворческой деятельности, а также в образовательном процессе при проведении

лекционных и практических занятий, при подготовке учебной, учебно-методической литературы по гражданскому, предпринимательскому и конкурсному праву.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что выработанные диссертантом теоретические положения и прикладные решения в основном обеспечены применением методов, соответствующих цели и задачам исследования, снабжены определенной аргументацией, сопоставлены и оценены в сравнении с другими известными позициями российских и зарубежных ученых, основаны на результатах критического анализа научной базы и эмпирического материала, включая судебные акты, справочные, аналитические и статистические данные.

Личный вклад соискателя состоит в последовательном и самостоятельном выполнении всех этапов исследовательской работы, включая постановку цели и задач диссертационного исследования, проведение анализа нормативных, правоприменительных и доктринальных источников, формулирование выводов и практических рекомендаций, в том числе положений, выносимых на защиту, а также в апробации полученных результатов, включая подготовку научных статей, выступления на научных конференциях и проведение практических занятий в рамках педагогической практики.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и вопросы:

- Какие подходы представлены в доктрине России по оценке кредиторского сообщества?

- Можете перечислить субъектов предпринимательского права, включая кредиторские сообщества? Обладает ли арбитражный управляющий правосубъектностью?

- Какая правоспособность – общая или специальная – есть у сообщества кредиторов? Если нет должника (должник умер), то какой набор правомочий будет у этого гражданско-правового сообщества?

- Есть ли принципиальная разница между общей и специальной правоспособностью и специальной правосубъектностью?

- Что такое временные субъекты права (существующие на период рассмотрения дела о банкротстве) и на основании какого юридического факта они создаются?

- Пределы компетенции собрания кредиторов как связаны с сущностью регулирования конкурсных отношений, если они определяют эту сущность? И что тогда составляет сущность?

- Перед кем должно нести свою ответственность сообщество кредиторов, а главное, каким имуществом? Кто будет выступать в роли потерпевших этого кредиторского сообщества? Что эта конструкция правосубъектности кредиторского сообщества привносит для оптимизации регулирования конкурсных правоотношений?

- В диссертации заявлено, что один кредитор – это тоже сообщество. В каком материальном правоотношении участвует государство, если оно единственный кредитор, а должник умер?

- Кредиторское сообщество участвует в деле, но проигрывает процесс. Что будет с возмещением расходов, кто будет должником, за чей счет это будет происходить?

Ответы соискателя Согоян Д.П. на некоторые вопросы, заданные ей в ходе заседания, не имели должной аргументации и необходимой глубины, а в отдельных случаях свидетельствовали об ошибочном представлении и понимании автором исследуемых явлений.

Неофициальный оппонент Л.Ю. Василевская отметила неэтичное поведение Д.П. Согоян в процессе представления документов по диссертации в комиссию диссертационного совета по принятию диссертации к защите, а также сообщила о проведенной ею проверке диссертации на генерацию искусственного интеллекта (ИИ), в ходе которой был выявлен определенный процент такой генерации.

Диссертация прошла проверку в системе «Антиплагиат». Оригинальность текста исследования составила 90%, из которых 52,4% – показатель доли оригинального текста, 39,8% – показатель доли самоцитирования, 3,3% – показатель доли цитирования работ других авторов и нормативных правовых актов, 4,3% – показатель доли текста, имеющего совпадения с текстами в открытом сегменте сети «Интернет».

Сведения об опубликованных соискателем работах, в которых изложены основные научные результаты исследования, достоверны.

На заседании 20.10.2026 диссертационный совет принял решение не присуждать Согоян Диане Паргевне ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 18 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: за – 4, против – 11, недействительных бюллетеней – 3.

Заключение подготовили:

Доктор юридических наук, профессор Н.А. Громошина

Доктор юридических наук, профессор В.А. Канашевский

Председатель диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор И.В. Ершова

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент О.А. Тарасенко

20 октября 2026 года